

Благословение Света

Гаремные романы всегда были редкостной подставой.

Поскольку главным зрелищем в них неизменно должны были быть девчонки, девчонки и еще раз девчонки, описание всех остальных событий выглядело из рук вон скудным. Многие сцены пролетали в пару штрихов, и читатели, в общем-то, могли это понять.

Понять вашу мать!

В четырехлиственный светильник под потолком были вмонтированы магические кристаллы элемента земли, источавшие мягкий, теплый желтоватый свет. Е Цзы лежал на большой мягкой кровати прямо под этим светильником, облаченный лишь в шелковую пижаму, и готовился принять благословение Бога Света.

Простыня была девственно-белой, пижама — такого же цвета, а вокруг него столпились лечащий врач Энтони Салвис, медбрат Николай Один и член семьи Хьюстон из Земасии.

Вылитая больничная палата, ну просто класс, о-о.

Е Цзы скорбно вздохнул и произнес: — Обязательно так драматизировать?

Прямо клинические испытания какие-то.

Энтони, глядя на то, как мальчик смотрит на него полными надежды глазами, тут же нацепил фирменное выражение лица жреца Света и успокоил его: — Не переживай, будет очень приятно.

↑ Ничего, что сюда затесалось что-то странное?..

С каменным лицом Е Цзы подумал: «...»

Он попросту закрыл глаза и полез в системный магазин.

Интерфейс по умолчанию видели только он сам и Желтый Цыплёнок, так что закрытые глаза ничуть не мешали. К тому же у активации системного магазина обнаружился приятный бонус: теперь Е Цзы мог общаться с Желтым Цыплёнком в чате в левом нижнем углу, минуя устные разговоры!

Е Цзы выбрал контакт по умолчанию, и в левом нижнем углу тут же возникло живое изображение Желтого Цыплёнка. Мысленно набирая текст, Е Цзы добился того, что в чате

закономерно выскочила строчка синих букв: [Сяо Цзи, впредь без моего разрешения тебе запрещено самовольно выменивать вещи в магазине.]

Ученик Магии мог ежедневно получать в лавке один предмет низшего уровня. Если в первый день награду не забирали, она переносилась на второй, и так далее... Наконец-то стало понятно, каким образом главный герой-жеребец ухитрился устроить для девчонок грандиозный фейерверк! Интересно, сколько же дней этот транжира копил бонусы?!

Желтый Цыплёнок втянул крылья: [Угу.]

За кнутом должен следовать пряник, поэтому Е Цзы немного подумал и спросил: [Ты хочешь что-то выменять?]

Желтый Цыплёнок задрал голову, его глаза-бусины влажно блестели: [Вот это!]

Магазин, повинуясь мысленному приказу, быстро перевернул страницы и наконец остановился на девятой вкладке с одеждой и украшениями, замерцав яркой короной.

Маленькая серебряная корона излучала призрачный, похожий на дымку свет, а в правом нижнем углу какая-то птица неопределенной породы лениво расправляла крылья — ее вальяжная поза вмиг придавала всему дизайну совершенно иной художественный замысел.

Е Цзы изучил описание товара, застряв на категории Одежда и украшения — Головные уборы для женщин, и, ощутив новый виток просветления насчет своего товарища-свиньи, все же твердо спросил: [Зачем тебе эта штука?] Курица в короне — это же безумно смешно, тебе не кажется?! Не заставляй людей сомневаться в моем, хозяина, вкусе!

Желтый Цыплёнок обхватил щеки лапками, млея от восторга: [Хочу хоть ненадолго почувствовать себя фениксом!]

Е Цзы: [...Сначала превратись в феникса, а потом поговорим.]

Он решительно закрыл системный магазин.

Низкое мелодичное пение зазвучало вокруг, и посреди мягкого белого сияния Е Цзы вдруг уловил ароматы полевых цветов и свежесть просторной долины.

Согласно легендам, Бог Света родился в долине Оса на самом востоке материка. В тот миг элементы света сгустились подобно падающим снежинкам, цветы солнца распускались целыми коврами, исполненные радости нового рождения, а континент Эзер целый месяц жил при незаходящем солнце, празднуя приход этого божества.

После Сумрака Богов уже никто не мог точно сказать, пал ли Бог Света в бою или просто погрузился в сон.

Церковь продолжала функционировать, пустив корни в континенте Эзер в качестве громоздкой непотопляемой силы, и каждый год в День Рождества Папа являл чудо — одновременно благословение и устрашение.

В первоисточнике не уточнялось, что именно случилось с Богом Света, но одно можно было утверждать наверняка: когда Церковь рухнула, Бог Света не вмешался.

То ли ему было плевать на эту человеческую организацию, то ли он был тяжело ранен и бессилён что-либо сделать, то ли давно погиб... Как бы то ни было, все это было слишком далеко.

Дыхание Элвиса постепенно выровнялось, судя по всему, он крепко заснул. Его тело окутывало священное сияние, тонкая ткань одежды облегла фигуру, очерчивая буквально каждый изгиб. Хьюстон и Энтони сурово вглядывались в лежащего на кровати юношу, и лишь убедившись, что по нему не блуждает ни единой нити черной ауры, наконец позволили себе расслабиться.

Энтони с облегчением вздохнул: — Похоже, с маленьким Элвисом все в порядке. Я же говорил, что этот самозванец был слишком слаб, вряд ли он успел натворить что-то серьезное.

Хьюстон переспросил: — А вдруг они не смогут ничего обнаружить? Будучи близким другом, он, конечно же, знал, что Энтони уже достиг уровня Мага Высшего Уровня стихии света, а благословение, полностью пропетое Магом Высшего Уровня света, несомненно, способно выявить любые известные на материке следы темной магии.

Поскольку дело касалось единственного родственника, Энтони прекрасно понимал беспокойство друга: — Я оставлю эту склянку со святой водой, ты сможешь использовать ее, чтобы изгнать скверну.

Святая вода в Церкви ценилась очень высоко, и Хьюстон, улыбнувшись Энтони, принял эту услугу.

Поскольку в комнате присутствовали посторонние, оба по молчаливому соглашению не стали произносить слово «Демон».

Николай — посторонний — Один заворуженно уставился на человека на кровати.

Черные волосы и черные глаза, белые одежды и белая кожа... Элвис лежал с закрытыми глазами, безмятежно устроившись на постели. На его личике играл легкий румянец, черты были изящными, а выражение лица во сне — тихим и прекрасным. Безоружный и беззащитный, он напоминал новорожденного ягненка — чистый и прозрачный.

Раз уж скромный городской жрец пограничного города Соте оказался Магом Высшего Уровня света, личность Энтони, разумеется, была не так проста. И ученик магии, которого отобрали для обучения к Энтони, несомненно, тоже обладал выдающимися способностями.

У Николая было превосходное зрение — куда лучше, чем у большинства людей, — и острая наблюдательность. Для его лет он отличался на редкость рассудительным характером, так что определенно являлся перспективным ростком, достойным вложения сил.

И сейчас он пускал это прекрасное зрение в ход, разглядывая Элвиса.

Под воздействием благословения Света бледная аристократичная кожа казалась почти прозрачной. Облегающая легкая ткань обрисовывала контуры тела, но в то же время скрывала их под пеленой тумана, придавая всему неясную дымку.

На еще не окрепшей груди мальчика темнели ягоды розоватых сосков, чуть вздымаясь в такт дыханию, а ниже пояса скрывались тени, способные свести с ума...

Все звуки вокруг словно отдалились, и привычно отрешенный Ученик Магии услышал собственное сердце. В царившей тишине удары зазвучали громче, ускоряясь с каждой секундой. Непонятные, неописуемые чувства нахлынули волной, с головой накрывая его с макушки до пят.

Николай внезапно подумал: раз наставник Энтони служит жрецом Света в городе Соте и подчиняется лорду города Хьюстону, то может ли он, будучи учеником магии из Соте, последовать за Элвисом, младшим братом лорда?

Желтый Цыплёнок радостно зачирикал, перепрыгнув с подоконника на край кровати: [Один младший брат добровольно присоединился к фракции! Прогресс завоевания мира: 1/100, хозяин, пожалуйста, постарайся еще!]

Е Цзы, только что очнувшийся и услышавший эту жуткую новость: [...]

Какого черта, можно набирать младших братьев, вообще палец о палец не ударив?! Это же ненаучно!

<http://bllate.org/book/24915/2948331>